

Двое, чьи сердца наконец открылись друг другу, этой ночью были обречены на бессонницу.

Они лежали в одной постели — ни объятий, ни пожеланий доброй ночи, лишь незримая черта, разделившая их, словно река. И всё же их сердца бились в унисон, оба не могли уснуть, оба терзались потоком беспорядочных мыслей.

Вэнь Сили с нежной улыбкой думал о том, что теперь должен заботиться о Ши Нуань ещё лучше, окружить её ещё большей теплотой. Раньше он был для неё лишь старшим братом, теперь же мечтал стать мужем. С того самого момента, как услышал признание в ответ, уголки его губ не опускались ни на миг. А когда она назвала его мужем, он пришел в такое возбуждение, что сон окончательно отступил. Но как бы сильно он её ни любил, нарушить данное обещание он не мог. Впереди было ещё полгода, и за это время Вэнь Сили не должен был допустить никаких непредвиденных обстоятельств. Например, беременности.

Ши Нуань, напротив, тупо смотрела в потолок. В душе у неё кипело крайнее недовольство. Она думала о том, что медовый месяц ещё даже не начался, а она уже выложила все карты на стол, но взамен не получила ровным счётом ничего.

Я же сказала, что люблю его, а брат — ноль реакции. Сюжет явно идет не по плану, — размышляла она. — Мы же оба знаем о чувствах друг друга, разве дальше не должно быть так: он прижимает меня к постели, целует, и мы предаемся безумной страсти? Даже если не переходить сразу к главному, он должен был проявить пылкость, прильнуть ко мне, обнять перед сном, поцеловать на ночь. В книгах, что я читала, герои после признания только и делают, что обнимаются и целуются. Почему у меня всё не так? Может, потому что я была влюблена тайно, или я настолько никчемна, что не заслуживаю этого?

Ши Нуань косо посмотрела на подушки, выстроившиеся между ними, словно баррикада. В её взгляде читалось явное желание уничтожить эти помехи. У других после признания — либо поцелуи, либо сразу всё самое интересное, а у неё — пропасть между ними. Лежать в одной постели — ещё не значит, что это хорошо. О чем он вообще думает? Не то чтобы мы раньше не спали вместе, почему после признания он стал таким трусом?

Ши Нуань никак не могла понять, на каком этапе всё пошло не так. Неужели ему жалко прижать меня к себе? Или, попробовав меня, он понял, что я не в его вкусе? Тогда что именно ему во мне нравится? Моя кажущаяся наивность или глуповатая миловидность? От этих мыслей она окончательно разволновалась, но ответа так и не нашла.

Вэнь Сили же был погружен в свои фантазии. Он представлял, как после окончания университета Ши Нуань они выложат в сеть свидетельство о браке и получают поздравления от всех пользователей. Она будет просто блистать своей красотой, а он возьмет на себя заработок денег, домашние дела, всю грязную и тяжелую работу. Первый ребенок — мальчик, она будет восстанавливаться после родов, а он — заботиться о малыше, и перед сном будет ждать, пока она уснет, чтобы лечь самому. Вэнь Сили в своих мечтах уже распланировал всю их семейную жизнь и, довольный, наконец закрыл глаза.

Ши Нуань, всё ещё злясь на его отстраненность, решила проучить его, но, чтобы не портить себе сон, тоже закрыла глаза и уснула.

На следующее утро.

— Нуань Нуань, иди завтракать, — сказал Вэнь Сили, принося еду.

Ши Нуань, которая полночи придумывала способы заставить его пожалеть о своем поведении, не выспалась. Она лишь невнятно буркнула в ответ, перевернулась на другой бок и сменила позу, чтобы устроиться поудобнее. Вэнь Сили, поставив поднос, как раз застал эту сцену и невольно рассмеялся.

Он покачал головой и подошел ближе:

— Нуань Нуань, раз уж проснулась, вставай, нельзя так долго валяться.

Ши Нуань закрыла уши руками:

— Не слышу, не слышу, ты как старый дед ворчишь!

Вэнь Сили рывком поднял её и строго спросил:

— Нуань Нуань, это кого ты назвала старым дедом?

Ши Нуань, разозленная тем, что её разбудили, забыла, с кем разговаривает. Она ткнула в него пальцем:

— Тебя! Старый дед, самый настоящий, супер-пупер старый дед!

Сказав это, она снова повалилась на подушку, откинув голову назад. Видя, что она совершенно без сил и спит вповалку, Вэнь Сили пришлось взять всё в свои руки и самому умыть её.

Через пять минут Ши Нуань, обмякнув, сидела на стуле, не желая открывать глаза.

— Нуань Нуань, не спи, давай завтракать, я покормлю тебя, — мягко напомнил Вэнь Сили.

— Правда?! — Ши Нуань, которая только что была без сознания от сна, мгновенно оживилась. Услышав предложение покормить её, она забыла про сон — голод был важнее.

Вэнь Сили, видя такую перемену, не стал ничего спрашивать. Он поднес к её губам полную ложку каши:

— Ешь медленнее, Нуань Нуань.

Ши Нуань приоткрыла рот лишь на крошечную щелочку и съела совсем немного. В душе она ликовала — еда из рук брата была самой вкусной. Но в следующую секунду она напомнила себе, что нужно сохранять образ леди, поэтому есть большими кусками нельзя.

Вэнь Сили протянул вторую ложку:

— Нуань Нуань, осторожно, горячо.

Ши Нуань повторила свой трюк, аккуратно принимая еду. Чтобы выглядеть безупречно в глазах любимого, она подавляла желание наесться до отвала.

Когда половина порции была съедена, она отказалась от следующей ложки:

— Брат, я больше не могу.

Вэнь Сили обеспокоенно спросил:

— Нуань Нуань, что случилось? Тебе нехорошо?

Он скорее поверил бы в то, что она заболела, чем в то, что она наелась. Ведь за те дни, что она жила на вилле, она постоянно жевала чипсы, сушеные ягоды, куриные лапки и крылышки, не вынимая изо рта закусок. При этом она не пропускала основные приемы пищи, съедая по две миски риса и порцию супа.

Ши Нуань, ломаясь, помотала головой:

— Нет, брат, мне не плохо, просто у меня аппетит маленький. Ты положил слишком много, мой животик больше не вместит. Брат, доешь за меня, пожалуйста.

Вэнь Сили был в шоке. С тех пор как они познакомились, она впервые не доела две миски риса. Нет, она даже одну не осилила!

Ши Нуань, видя, что он не верит, с силой подтолкнула его руку:

— Брат, почему ты не ешь? Ты что, брезгуешь? — она больше не могла притворяться и её нежный женственный образ улетучился.

Вэнь Сили пришел в себя и съел ложку, чтобы она видела.

— Ем, ем, — прошептал он. — Раз ты наелась, иди посмотри телевизор, я уберу всё и приду к тебе.

Ши Нуань снова приняла кроткий вид и, улыбнувшись, встала:

— Хорошо, брат, приходи поскорее.

Стоило ей повернуться к нему спиной, как её лицо тут же изменилось.

Вэнь Сили смотрел на тарелку, погружившись в раздумья. Что с ней такое? Раньше, когда я хотел съесть что-то вкусненькое, она всегда...

— Брат, ты что, ешь втихаря? Даже не позвал меня, ты меня больше не любишь! Брат, хоть я тебе и не родная сестра, но я часть этой семьи. Ты ешь закуски без меня, ты что, решил от меня избавиться?

В те времена Вэнь Сили не мог и слова вставить, а закуски Ши Нуань у него просто отбирала. Хотя прислуга закупала всё в двойном экземпляре, она съедала своё, а потом забирала и его долю. В те дни, когда она жила у него, Вэнь Сили не попробовал ни кусочка — всё доставалось ей.

Позже, когда он забрал её жить к себе на виллу, Ши Нуань стала менее жадной. Она начала делиться с ним всем вкусным. Вэнь Сили понимал: тогда она только потеряла семью, не привыкла к новой обстановке, боялась сплетен или того, что, если она его разозлит, у неё не останется ничего.

Но он знал, что этого никогда не случится. Забрать её к себе было его эгоистичным желанием: он хотел, чтобы она всегда была рядом, стала его женой, чтобы они никогда не расставались.

Чтобы она чувствовала себя комфортно, он постоянно твердил ей: Нуань Нуань, это теперь твой дом, делай что хочешь, никто тебя не осудит, живи спокойно.

Со временем Ши Нуань действительно отбросила все страхи и стала самой собой. Она вернулась к прежней жизни — прожорливой, падкой на деньги и на мужскую красоту.

Когда он только забрал её, его забота и внимание к её привычкам посеяли в её сердце семена любви, которые со временем проросли. Она начала тайком наблюдать за ним, рисовать его портреты в альбоме, пересматривая их каждую ночь.

Секрет её любви к Вэнь Сили был раскрыт Чу Цинъюэ ещё до того, как Ши Нуань успела сама в этом до конца разобраться. И хотя она яростно всё отрицала, обмануть собственное сердце было невозможно. В бесчисленных снах она видела его — злилась, грустила, радовалась, но всё в её снах постепенно сводилось к Вэнь Сили.

Осознав свои чувства, она была одновременно счастлива и растеряна. Она не знала, что он чувствует, была ли его забота проявлением братской любви или за этим скрывалось что-то большее. Не понимая чувств друг друга, они оба старались скрывать свои тайные мысли, не давая им вырваться наружу.

<http://bllate.org/book/18538/1783381>